

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Владимир Набоков как преподаватель
(на материале лекций по русской и зарубежной литературе)»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 513 группы

направления 44.03.01 «Педагогическое образование» (профиль
«Филологическое образование»)

Института филологии и журналистики

Лобынцева Андрея Александровича

Научный руководитель

к.ф.н., доцент _____ И.В. Бибина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор _____ В.В. Прозоров

Саратов
2020

ВВЕДЕНИЕ

Выбор и **актуальность** темы обусловлены тем, что педагогика как наука находится в постоянном процессе становления и развития – опираясь на новые знания и опыт, она стремится почерпнуть лучшее из своей истории для достижения наиболее действенных результатов. В этом свете крайне нетривиальная, часто противоречивая, не укладывающаяся ни в какие школы, течения и модели академическая деятельность Набокова может послужить богатым материалом для анализа и, впоследствии, создания новых педагогических стратегий при рассмотрении классических произведений русской и зарубежной литературы.

В ходе исследования на материале «Лекций» Набокова был проанализирован набоковский подход к преподаванию русской и зарубежной литературы. **Цель** работы – рассмотрение преподавательской деятельности Владимира Набокова. Чтобы наиболее полно охарактеризовать феномен Набокова как преподавателя, была предпринята попытка синтезировать анализ его лекционных материалов с биографическими данными, проливающими свет на его методику проведения занятий. В рамках данной работы **объектом исследования** выступает феномен Владимира Набокова как преподавателя, нашедший своё отражение в лекционных сборниках по русской и зарубежной литературе.

Предметом исследования послужили два сборника лекций Владимира Набокова («Лекции по русской литературе» 1999 г., «Лекции по зарубежной литературе» 1998 г.), составленные на основе материалов, подготовленных им во время работы в колледже Уэлсли и в Корнельском университете.

Цель, объект и предмет исследования определяют круг **исследовательских задач:**

- рассмотреть имеющиеся литературоведческие работы и статьи, посвящённые лекционному курсу Владимира Набокова;
- подробно рассмотреть и проанализировать лекционные сборники писателя;

- описать индивидуальный стиль и особенности, присущие Владимиру Набокову как преподавателю;

- дать характеристику преподавательской деятельности писателя.

Новизна работы заключается в том, что на данный момент не существует полноценного системного исследования преподавательской деятельности Набокова как таковой. Имеющийся корпус работ набоковедов представляет собой по преимуществу исследование отдельных аспектов его творчества, если и затрагивающих преподавание, то лишь по касательной.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. В первой главе рассматриваются литературоведческие и литературно-критические работы, в которых объектом исследований являются те или иные аспекты «Лекций». Во второй главе рассматриваются и анализируются основные приёмы и методы преподавания, нашедшие отражение в лекционном курсе В. Набокова.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В рамках первой главы наша исследовательская задача заключалась в рассмотрении литературоведческих и литературно-критических работ, посвящённых лекционным сборникам В. Набокова.

Появившись в литературном пространстве, «Лекции» Набокова обратили на себя пристальное внимание критиков. Литературоведов интересовала проблематика взаимодействия художественных парадигм Набокова и Гоголя. Исследованием этой темы в своих работах занимались Н. Иванова, А. Ковтун, О. Рудова и др. Обращались исследователи и к другим литературно-критическим опытам Набокова. Так, И.В. Круц рассматривает лекцию о Чехове, чтобы на её примере установить, каких принципов придерживается Набоков при анализе литературного произведения. Е.В. Егорова в своей статье анализирует жанровые и стилевые особенности лекции о Достоевском.

В 2000-х годах, литературоведы стали обращаться к «Лекциям» уже как к объекту специального исследования. А.М. Павлов в своей диссертации рассматривает лекционный курс Набокова как «опыт эстетической рефлексии художника слова»¹. Анализируя основные направления мысли и деятельности писателя-преподавателя, исследователь обращает внимание на то, что стратегической линией набоковского преподавания является обучение студентов не столько искусству написания литературных текстов, сколько искусству их прочтения.

В диссертационном исследовании Э.Р. Гусейновой было проведено изучение «художественных стратегий автора в “Лекциях” Набокова по русской и зарубежной литературе, их текстопорождающей функции, их соотношения с художественными стратегиями писателя в романной

¹ Павлов, А.М. Проблема читателя в эстетике литературного модернизма: Креативно-рецептивные аспекты лекционного дискурса В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. – С. 6.

прозе»². Диссертант показывает, что академическая деятельность Набокова в своей целостности является выражением присущих ему как художнику эстетических и нравственно-философских принципов, а «художественные стратегии, опробованные в собственном прозаическом творчестве, в “Лекциях” инструментализируются Набоковым в качестве познавательных стратегий»³.

Академическое наследие Набокова привлекает всё большее внимание исследователей. Многоплановость и полижанровость набоковских «Лекций» позволяют рассматривать их одновременно и как учебное пособие, и как художественное произведение. При этом отдельную и, пожалуй, самую большую сложность представляет изучение собственно фигуры Набокова-лектора.

В рамках второй главы нами была предпринята попытка рассмотреть основные приёмы и методы преподавания В. Набокова, охарактеризовать феномен Набокова как преподавателя, выделив и проанализировав особенности его лекционного дискурса.

В ходе исследования нами было обнаружено, что набоковские лекции обладают рядом общих специфических черт, что даёт возможность соотнести их с личностью самого Набокова-лектора, его подходом к преподаванию и его представлением о том, как и чему следует обучать студентов.

Так, предлагаемые Набоковым биографии авторов принципиально отличаются от традиционного последовательного освещения этапов их жизни и творчества. Набоков не столько прослеживает цепь событий в жизни писателя, сколько рисует портрет живого человека. Достигается это, с одной стороны, привлечением нескольких рельефных фактов из жизни писателя, призванных продемонстрировать те или иные аспекты его личности, с другой – вольным обращением с фигурами классиков, словно они являются героями

² Гусейнова, Э.Р. Художественные стратегии В.В. Набокова в лекциях по русской и зарубежной литературе как текстопорождающий фактор: дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2013. – С. 29.

³ Там же. – С. 159.

его художественной прозы. Например, в лекции о Достоевском Набоков рассказывает, что, едва приобретя успех своей первой повестью, он «успел возомнить о себе неведь что и, наивный, неотёсанный, плохо воспитанный, не раз умудрился поставить себя в глупое положение и перессорился со своими новыми друзьями и поклонниками. Тургенев прозвал его прыщом на носу русской литературы»⁴.

Другой особенностью Набокова-преподавателя является обширное цитирование произведений при их анализе. Это нашло отражение в обоих томах изданных «Лекций»: внушительные по объёму отрывки из авторских текстов встречаются при разборе всех имеющихся в лекционных курсах произведений. По нашему мнению, это обуславливается несколькими причинами. Во-первых, Набоков всегда крайне критично отзывался об имеющихся переводах на английский язык произведений русской классики. Обладая острым чувством слова и будучи перфекционистом во всём, что касается литературы, Набоков зачастую предлагал собственный перевод, попутно объясняя некоторые непере译имые оттенки русских слов. Во-вторых, Набоков был известен как преподаватель весьма требовательный, а буквальное знание текста произведения было обязательным условием для получения положительной оценки на экзамене. В-третьих, и, пожалуй, в-главных – таков набоковский метод разбора и преподавания произведений. Один из главных принципов его как литературоведа заключается в том, что идти всегда надо от текста, ибо он самодостаточен, в нём есть ответы на все возможные вопросы относительно произведения.

Крайне типичен для Набокова-лектора прием, который, пользуясь шахматной терминологией, можно назвать «ход конем». Суть его в том, что плавное течение набоковского рассказа о том или ином произведении или о его авторе внезапно могло прерваться тематическим прыжком вбок через несколько клеток. Например, высказав мысль о сильном влиянии на

⁴Набоков, В.В. Лекции по русской литературе. – М.: Изд. Независимая Газета, 1999. –С. 173.

Достоевского западных сентиментальных романов, Набоков вдруг замолкает, абзац на этом завершён – абзац, состоящий всего из одного предложения. «Следует отличать “сентиментальность” от “чувствительности”»⁵, – продолжает он после некоторого молчания, и далее следуют пространные рассуждения о том, в чём это отличие состоит, с привлечением различных примеров вроде Руссо, Ленина, Сталина и т.д. Примеры подобных неожиданных отступлений от генеральной линии повествования встречаются в «Лекциях» регулярно и часто.

Важной отличительной особенностью Набокова является пристальное внимание к деталям в тексте, помогающим читателю воссоздать реальность, представленную в художественном произведении. Это один из главных принципов Набокова как литературоведа и преподавателя литературы, который он активно вкладывал в умы своих студентов. Биограф Набокова Б. Бойд говорит об этом следующее: «Он убеждал студентов не просто воображать то, что он показал им на занятии, а проигрывать в уме каждую сцену каждой книги. Кроме Набокова, никто никогда не учил студентов читать так, чтобы напечатанные слова превращались в конкретные миры»⁶. Достигалось это весьма специфическим образом. Так, например, рассказывая студентам о Сервантесе и его «Дон Кихоте», Набоков рисует карту Испании, чтобы наглядно продемонстрировать, где происходили описываемые в романе события, и проследить за перемещениями главного героя. Рассказывая о «Мэнсфилд-парке» Джейн Остен, Набоков составляет детальный план поместья и по косвенным данным, имеющимся в романе, высчитывает приблизительный годовой доход героев книги. Готовясь к лекциям по «Улиссу» Джойса, он внимательнейшим образом изучал карту Дублина и сопоставлял маршруты персонажей. О своём методе Набоков говорит следующее: «Читатель должен замечать подробности и любоваться

⁵Там же. – С. 176.

⁶Бойд, Б. Владимир Набоков: Американские годы. Биография.– СПб.: Симпозиум, 2010. – С. 126.

ими. <...> Во всяком произведении искусства воссоздан новый мир, и наша главная задача – как можно подробнее узнать этот мир»⁷.

Также в своих лекциях Набоков раскрывает различные технические аспекты написания литературного произведения. «Мой курс, помимо прочего, – говорил он студентам, – это своего рода детективное расследование тайны литературной архитектоники»⁸. Разбирая со студентами какое-либо произведение, Набоков довольно часто указывает на те или иные приёмы, повествовательные методы и условности, используемые авторами при построении своих литературных шедевров.

Следует также отметить ярко выраженный субъективизм Набокова при преподавании литературы. Проявляется это, прежде всего, в оценке других писателей и их творчества. В каждой лекции имеются характеристики, которые Набоков даёт рассматриваемым авторам в соответствии с собственными эстетическими и аксиологическими принципами. Обладая крайне ригидной системой взглядов на литературу и искусство, Набоков не только твёрдо придерживался своей точки зрения относительно художественной ценности тех или иных литературных произведений и, соответственно, значения их авторов, но и смело и бескомпромиссно транслировал эту точку зрения на занятиях.

Также следует отметить, что язык, которым написаны лекции, в гораздо большей степени является языком произведения художественного, чем академического. Речь Набокова изобилует яркими метафорами и неожиданными сравнениями. Художественный талант Набокова позволял ему то приправлять лекцию лёгкой комичностью: «Надо признать, что длинный, чувствительный нос Гоголя открыл в литературе новые запахи»⁹, то наводить на слушателей леденящий ужас: «Сумеречные тропы уводят читателя в

⁷ Набоков, В.В. Лекции по зарубежной литературе. – М.: Изд. Независимая Газета, 1998. – С. 23.

⁸ Там же. – С. 134.

⁹ Набоков, В.В. Лекции по русской литературе. – М.: Изд. Независимая Газета, 1999. – С. 24.

угрюмый мир холодного умствования, покинутый гением искусства»¹⁰.Его язык, живой и эмоциональный, придаёт «Лекциям» индивидуальность самого Набокова и, читая их, мы отчётливо чувствуем в тексте авторское присутствие.

¹⁰ Там же. –С. 215.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, рассмотрев сложную и многогранную фигуру Владимира Набокова в контексте его преподавательской деятельности, мы можем сделать следующий вывод: являясь преподавателем крайне неординарным, не принимая готовые методика и правила, полагаясь лишь на собственное представление о целях и задачах осуществляемого им учебного процесса, он смог создать уникальный лекционный курс, отражающий его весьма нетривиальные взгляды как на произведения русской и мировой литературы, так и на сущность литературы в целом.

Занятия, проводимые Набоковым со студентами, представляли собой не просто передачу знаний от преподавателя учащимся, но, скорее, совместное исследование загадочной природы творчества и искусства на материале шедевров мировой литературы. При этом в преподавании Набокова нашли широкое отражение присущие ему эстетические и аксиологические принципы, такие как первостепенная значимость собственно текста произведения в отрыве от исторических и социокультурных аспектов его написания, внимательное отношение ко всем имеющимся в тексте деталям, помогающим воссоздать художественный мир, сотворённый автором произведения, безусловный примат стиля и структуры книги над изложенными в ней идеями.

При этом следует отметить, что, формально являясь преподавателем русской и европейской литературы, фактически Набоков учил студентов чему-то большему, а именно – искусству чтения. Отбирая для своего курса безусловные шедевры и на их примере показывая, чем отличается настоящее произведение искусства от безвкусной и пошлой подделки, он прививал учащимся умение самостоятельно отличать одно от другого, учил ценить подлинное и избегать фальшивого.

Таким образом, намечая перспективы дальнейшего исследования, можно обратить внимание на тему этических взглядов Набокова. Имеется ряд работ, посвящённых раскрытию его эстетических принципов, однако

концепция набоковской этики пока не нашла должного отражения в научной литературе. Тем временем, в «Лекциях» имеется довольно большое количество прескриптивных, нормативных высказываний относительно читателя, студента и человека вообще, проливающих свет на основные положения набоковской этики. Также представляется продуктивным произвести сопоставление этических взглядов Набокова, высказанных им в ходе лекционного курса и содержащихся в его художественных произведениях.

